

М. В. Шиловский

Политические позиции предпринимателей Сибири в конце 1917 — декабре 1919 г.

Применительно к истории Гражданской войны 1918–1920 гг., по авторитетному заключению М. К. Шацилло, «мало изучались аспекты политической истории предпринимательства»¹. Данной проблеме посвящены разделы его монографии, в которых анализируются взаимоотношения торгово-предпринимательских кругов региона с руководством антибольшевистских государственных образований в интервале от созыва Чрезвычайного общесибирского областного съезда в Томске в декабре 1917 г. до передачи власти 22 января 1920 г. в Иркутске от Политцентра коммунистическому военревкому. «Новый 1920 г. стал своеобразным разделом в истории сибирского предпринимательства», — констатирует ученый². Целью нашего исследования является рассмотрение позиции предпринимателей Сибири накануне и в период вооруженного противостояния на востоке России.

В имеющихся публикациях отсутствуют сведения о численности лиц, вовлеченных в торгово-предпринимательскую деятельность. Имеется информация применительно к началу и во время Первой мировой войны. Общее количество «местной крупной и средней буржуазии» определяется приблизительно в 20 тыс., а верхушечного слоя (гильдейское купечество, крупные предприниматели-дворяне, некоторые богатые крестьяне и мещане) в 1200–1400 чел.³ Фиксируется уменьшение доли купцов и, одновременно, увеличение числа лиц, включенных в рыночные отношения. Так, в составе городского населения Томской губернии представительство членов купеческого сословия уменьшилось с 1,23 % в 1911 г.

¹ Шацилло М. К. Российская буржуазия в период Гражданской войны и первые годы эмиграции, 1917 — начало 1920-х годов. М., 2008. С. 4.

² Там же. С. 147.

³ Победа Великого Октября в Сибири / под ред. И. М. Разгона. Томск, 1987. Ч. 1. С. 41.

до 0,89 % в 1915 г.⁴ С другой стороны, например, в Новониколаевске в 1909 г. было выдано 2325 промысловых свидетельств на право заниматься торгово-промышленной деятельностью, а в 1910 г. — 2828⁵. Что касается кооперации, то в 1912 г. в Сибири насчитывалось только 310 потребительских обществ, а в 1916 г. — 2123⁶. На территории современного Кузбасса (Кузнецкий, Мариинский и часть Томского уездов) в марте 1917 — мае 1918 г. действовало 558 потребительских, кредитных, страховых, производственных артелей и кооперативов⁷.

Основными центрами общественно-политической активности предпринимателей в 1917 г. становятся городские думы, биржевые комитеты, торгово-промышленные союзы, отраслевые союзы (мукомолов, фабрикантов и заводчиков, судовладельцев, кожевенных заводчиков, домовладельцев) и т. д. Предприниматели входили в состав кадетских организаций (И. С. Быховский, П. И. Макушин, И. Медведчиков в Томске; А. С. Первунинский, Я. Д. Фризер в Иркутске; В. И. Староверов в Красноярске). Применительно к Омску председатель местного Совета рабочих и солдатских депутатов в конце 1917 — начале 1918 г. В. М. Косарев отмечал: «Кадеты — объединили местную торгово-промышленную буржуазию, верхушки чиновников, попов и офицеров, крупных домовладельцев и всех контрреволюционно настроенных лиц, утеравших имущество или право на получение больших доходов и вкладов»⁸.

Буржуазно-кадетские круги в 1917 — первой половине 1918 г. поддержали идею автономии региона во главе с Сибирской областной думой. 22 июля 1917 г. на заседании Омского биржевого комитета принимается следующая резолюция: «Учреждение Сибирской

⁴ Дробченко В. А. Участие томского купечества в общественной жизни города в начале XX в. // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Третьей Всероссийской научной конференции, 21–23 сентября 2018 г., г. Томск. Томск, 2019. С. 290.

⁵ Шиловский М. В. Предприниматели (буржуазия) Сибири в 1917 году // Сибирское купечество: истоки, деятельность, наследие : материалы Второй Всероссийской научной конференции, 15–17 апреля 2016 г., г. Томск. Томск, 2017. С. 40.

⁶ Николаев А. А. Кооперация // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 132.

⁷ Дробченко В. А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 — мае 1918 г. Томск, 2008. С. 575–610.

⁸ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Ед. хр. 841. Л. 4–5.

областной думы диктуется особенностями местной жизни и интересами края, причем такая автономия не может рассматриваться как стремление к сепаратизму или федерации и расчленению государства Российского, ибо Сибирь, оставаясь частью единого целого, должна лишь получить право полномочного органа в области местных хозяйственных, культурно-экономических и некоторых политических вопросов, поскольку это не стоит в противоречии с интересами общегосударственными»⁹. При этом четко оговаривалась необходимость учитывать интересы предпринимательских кругов. «Из всего сказанного следует, — подчеркивал А. Васильев, — что мы, сибиряки, при желании автономного устройства не можем кидаться “с места в карьер” на борьбу с внутренним капитализмом и тем самым менять будущее благополучие Сибири на чечевичную похлебку мертвой буквы партийных доктрин»¹⁰.

Однако на Первом сибирском областном съезде в Томске 8–16 октября 1917 г. не было зарегистрировано ни одного представителя от предпринимательских организаций региона. В какой-то степени их интересы выражали делегаты малочисленной фракции кадетов (5 чел., или 2 % от общего числа участников). В принятом форумом программном документе «Областное устройство Сибири» в ведение регионального парламента Сибирской областной думы отнесли «местные работы и предприятия». Расплывчатая формулировка не удовлетворяла стремления буржуазных кругов и выразивших их интересы кадетов.

Ситуация обострилась на Чрезвычайном областном съезде в начале декабря 1917 г. Делегатов на него отправили десять предпринимательских объединений. Но эсеровское большинство съезда лишило права решающего голоса представителей цензовых элементов, что вызвало негативную реакцию со стороны отдельных буржуазных организаций. Телеграммы протеста направили омские биржевой и военно-промышленный комитеты, семипалатинский биржевой комитет и новониколаевский союз домовладельцев¹¹. Кроме того, в резолюции по текущему положению съезд заявил: «Переходя к вопросу о конструкции временной власти в Сибири Чрезвычайный сибирский съезд постановляет, что до Учредительного

⁹ Сибирь. Иркутск. 1917. 8 авг. (№ 17). С. 2.

¹⁰ Васильев А. К очередному вопросу // Иркутская жизнь. 1917. 23 июня (№ 143). С. 1.

¹¹ ГАТомО. Ф. Р-578. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 7, 10, 17, 20, 21.

собрания Сибири орган контролирующий и законодательный должен состоять исключительно из представителей демократии без участия цензовых элементов»¹². Реакция буржуазных группировок была выражена в передовой статье газеты «Иркутская жизнь»: «Мы должны сказать, что голоса сибирского народа, если бы таковой был, как отдельный от великорусского, до сих пор не было слышно при решении вопроса о судьбе Сибири. Высказывались только кружки и представители некоторых, невлиятельных организаций»¹³.

Позиция цензовиков радикально изменилась после свержения советской власти и образования Временного Сибирского правительства (ВСП). В частности, в Омске 16 июня 1918 г. на собрании торговопромышленников по вопросу о формировании власти было выдвинуто предложение учредить единоличную диктатуру¹⁴. В свою очередь, переехавший в середине июня из Новониколаевска в Омск Западно-Сибирский комиссариат обратился за поддержкой к местным предпринимателям. Член комиссариата М. Я. Линдберг, выступая 15 июня на собрании торговцев и промышленников Омска, заявил, что «новая сибирская власть не партийная, не групповая и далее выразил уверенность, что торгово-промышленный класс явится деятельным сотрудником этой власти в деле воссоздания Русского государства и устройства Сибири»¹⁵. На собрании Красноярского комитета кадетской партии 5 июля 1918 г. было заявлено, что его члены не смотрят на ВСП как на социалистическое. «Стоящие теперь у власти элементы по опыту нашей революции знают, что сейчас проводить социализм очень несвоевременно»¹⁶.

Обозначили свою позицию по рассматриваемому вопросу и областники. Выступая на митинге, устроенном в Томске 25 июня 1918 г. «потанинским кружком», руководитель местного биржевого комитета В. П. Вытнов заявил: «Для спасения отечества, для восстановления правопорядка должны быть привлечены все живые силы страны и власть до Учредительного собрания должна быть представлена коалиции с участием цензовых элементов»¹⁷.

¹² Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск, 2003. С. 112.

¹³ Иркутская жизнь. 1917. 29 дек. (№ 278). С. 1.

¹⁴ Розенберг Д. Аппетиты омских купцов // Народная газета. Томск, 1918. 2 июля (№ 5). С. 3.

¹⁵ Сибирская речь. 1918. 23 июня (№ 22). С. 2.

¹⁶ Свободная Сибирь. Красноярск, 1918. 7 июля (№ 45). С. 2.

¹⁷ Сибирская жизнь. 1918. 28 июня (№ 46). С. 3.

Первой «пробой сил» предпринимателей после прихода к власти ВСП стал съезд представителей торговли, промышленности и городского домовладения Сибири и Урала в Омске 13–20 июля 1918 г. В его работе приняло участие 250 представителей городов и торговых поселений. В постановлении относительно политической обстановки форум высказался за установление надпартийной диктатуры до открытия нового Учредительного собрания. Съезд признал легитимность ВСП, поскольку в своей деятельности оно опиралось на законы, принятые до октябрьского переворота 1917 г. Делегаты выступили за восстановление частной собственности, денационализацию, борьбу со спекуляцией, регулирование отношений между предпринимателями и рабочими, введение всеобщего обязательного обучения грамоте и создание сети технических и коммерческих училищ¹⁸.

Солидарную позицию кадетов по вопросу о власти сформулировали участники конференции организаций Партии народной свободы (ПНС) Сибири и Урала в Омске 21–24 августа 1918 г. Они выразили доверие ВСП «как временному и законному носителю суверенной власти». Главным условием для создания коалиции всех общественно-политических формирований, по их мнению, должна была стать беспощадная борьба с большевизмом и всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право с повышением возрастного ценза до 21 года. Кроме того, кадетов не устраивала областническая ориентация правительства. Главный недостаток в этом уклоне усматривался в незначительной популярности движения, «вооружение которого ковалось в мастерских сибирских географических обществ»¹⁹.

В 1919 г. продолжился поиск механизмов включения цензовых элементов и группировок в политическую систему «белой Сибири». «Что касается торгово-промышленной буржуазии, — утверждал Е. Е. Яшнов, — то ее объективные интересы, как мы уже говорили, вполне совпадают с интересами нашей деревни. Нам не приходится мечтать о внешних рынках, поэтому все будущее товарообмена зависит от экономического и правового устройства крестьянства. Только емкий внутренний рынок в лице хозяйственно-крепкого и психологически устойчивого земледельческого населения

¹⁸ *Шаццлло М. К.* Российская буржуазия в период Гражданской войны ... С. 57–72.

¹⁹ *Шиловский М. В.* Политические процессы в Сибири ... С. 205.

может поставить нашу индустрию и торговлю на прочные ноги»²⁰. Последний раз позиция торгово-промышленных кругов региона была сформулирована в тезисах по текущему моменту 3-й конференции ПНС, завершившей свою работу в Омске 22 мая 1919 г.: восстановление в полном объеме свободной торговли, «поскольку она чужда спекуляции»²¹.

Своеобразной иллюстрацией, демонстрирующей отношение предпринимателей Сибири к политическому режиму «белых», является подборка их приветственных посланий (телеграммы, письма, адреса), адресованных верховному правителю, адмиралу А. В. Колчаку. Из 653 приветствий от различных организаций, воинских частей, общественных формирований Сибири, Урала и Северного Казахстана, датируемых периодом с 18 ноября 1918 г. до 29 ноября 1919 г., 27 (4,1 %) отправлены от имени сибирских торгово-промышленных организаций (биржевых комитетов, съездов и союзов домовладельцев, съездов золотопромышленников, торгово-промышленных палат, собраний торгово-промышленников и т. д.)²².

Подавляющая часть приветствий (21 из 27) отправлена в ноябре-декабре 1918 г. и содержит поздравления в связи с сосредоточением верховной власти в результате государственного переворота 18 ноября 1918 г. в руках А. В. Колчака, а также пожелания в плане определения политического курса Верховного правителя. Так, Совет съездов судовладельцев Западной Сибири 22 ноября 1918 г. декларировал: «Изверившись в прочности и целесообразности коллективной власти при настоящих условиях, мы уверены, что только единоличная воля власти, опирающейся на боеспособную армию и государственно мыслящие группы русского общества, сможет восстановить погибшую русскую государственность и защитить национальные интересы России»²³. Собрание торговопромышленников Тары и Тарского уезда в своем обращении Колчаку от 22 декабря 1918 г. выразило надежду, «что под вашим руководством страна обретет желаемое благоденствие и вновь займет подobaющее положение среди великих держав мира. Почтительнейше

²⁰ Яинов Е. Лицо власти // Заря. Омск, 1919. 10 мая (№ 64). С. 2.

²¹ Сибирская жизнь. 1919. 28 мая (№ 109). С. 1.

²² См.: Приветственные послания Верховному правителю и Верховному главнокомандующему адмиралу А. В. Колчаку, ноябрь 1918 — ноябрь 1919 г.: сборник документов / сост. и науч. ред. В. В. Журавлев. СПб., 2012.

²³ Там же. С. 32.

просим Вас принять уверение в том, что торговопромышленный класс всегда готов служить родине своим опытом и средствами»²⁴.

Свой вклад в демонстрацию лояльности режиму внесли и предприниматели Новониколаевска. Уже 21 ноября 1918 г. общее собрание биржевого комитета и торговопромышленников города довело до сведения адмирала, что «торгово-промышленный класс Сибири вообще и нашего города в частности неоднократно высказывал свое мнение, что нашу несчастную родину, опозоренную, растерзанную и преступно разоренную лже-социалистами, может спасти только крепкая единоличная власть. С принятием Вами звания Верховного правителя, мы убеждены, что все гнилое и антигосударственное будет отменено и начнется государственное строительство и собиране Руси во единое целое и нераздельное». Телеграмму подписали видные капиталисты Новониколаевска: председатель биржевого комитета, владелец мельницы, торгового дома и лесопильного завода А. С. Чернышов; старшины: владелец конфетной фабрики, типографии, торгового дома и шести домов Н. М. Кетов; мукомол, владелец обувного магазина и пяти домов К. А. Поляков²⁵. В срочной телеграмме от 15 декабря того же года от тех же лиц и организаций «торгово-промышленный класс свидетельствует, что только свободная от всех стеснений и регламентаций торговля и промышленная жизнь устраним дороговизну, спекуляцию и создаст вновь экономическую мощь государства»²⁶.

В 1919 г. поток поздравлений прекратился. В редких обращениях к Верховному правителю сообщается о пожертвованиях для укрепления боеспособности армии. И здесь в первых рядах оказались новониколаевские биржевики. Их руководитель А. С. Чернышов сообщал: «Новониколаевские торговцы, промышленники и граждане, собравшись сего числа [12 июля 1919 г.] под председательством начальника гарнизона генерала Платова, движимые сознанием необходимости своей работой помочь армии, глубоко веря в будущее России, организовали Новониколаевское акционерное общество для построения аэропланов под дирекцией конструктора инженера Михаила Ивановича Попова. Первая же подписка в течение

²⁴ Приветственные послания Верховному правителю и Верховному главнокомандующему адмиралу А. В. Колчаку ... С. 106.

²⁵ Там же. С. 28.

²⁶ Там же. С. 91.

получаса дала свыше миллиона рублей. Верим, что Вы доведете страну до полного оздоровления и освобождения»²⁷.

Таким образом, анализ отношения предпринимателей Сибири к антибольшевистским государственным образованиям на территории региона в 1917–1920 гг. свидетельствует о целенаправленной поддержке ими этих властных структур.

²⁷ Там же. С. 432.